

И. Ю. Трипольская

ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С СИСТЕМАМИ ОБРАЗОВАНИЯ ДРУГИХ СТРАН КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются состояние, тенденции и проблемы интеграции высшего образования в Российской Федерации в международную образовательную систему. Анализируется опыт внедрения в практику реализации государственной политики в сфере высшего образования Болонских принципов, оцениваются их очевидные преимущества и недостатки. Отмечается неоднозначное, наряду с позитивным, также и негативное восприятие результатов внедрения Болонских принципов в отечественную образовательную практику. Среди наиболее значимых проблем, не способствующих эффективности интеграции высшего образования Российской Федерации в международную образовательную систему в статье отмечаются: поспешность и радикализм насаждения принципов Болонского процесса. Методологическую основу исследования составляют системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, сравнительно-политический, геополитический и культурно-цивилизационный подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, наблюдения. Внедрение Болонского процесса в систему образования РФ предполагает существенную корректировку государственной политики в этой области, поскольку процесс интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств не только повысит ее конкурентоспособность, но и принесет доход в бюджет страны, т.к. большинство образовательных учреждений являются государственными. Кроме того, интеграция образовательной системы России, безусловно, позитивно отразится на обмене существующими научными разработками, внедрении и разработке новых технологий, развитии исследовательского потенциала и качества образовательных программ российских вузов и научных центров.

Ключевые слова: тренды, управление, образование, образовательная политика, Россия, Болонская система, государство, университет, образовательная программа, обучение.

Специфика современного этапа реформирования системы высшего образования России в значительной мере определяется реализацией комплекса мер по обеспечению ее интеграции в международную, а точнее европейскую, систему образования.

В этой связи суверенностью можно констатировать, что логика преобразований в значительной мере обусловлена положениями Болонской декларации.

С 2000 года в нашей стране в соответствии с Болонским соглашением 1999 года начинает внедряться модель европейского образования. Участие России в Болонском процессе, рассматривается как путь качественных изменений содержания и технологий образования. В то же время эту позицию разделяют не все ученые.

Как известно, Болонский процесс — это, по сути, европейский проект, который направлен на

создание зоны высшего образования в интересах развития экономики и процветания граждан Европы.

Для государств Европейского Союза, особенно в свете последних событий и краха идей мультикультурализма, задача интеграции европейской образовательной системы понятна.

Понятна и другая задача, связанная с социализацией молодежи и прежде всего с обучением хлынувших в Европу мигрантов, большая часть которых не задействована на рынке труда. Актуальность ее решения не вызывает сомнения. Молодежь воспитана уже в иной, часто кардинально отличающейся культуре, имеет иные представления, в том числе и о роли образования. Конечно же, все учиться в классических университетах просто не смогут, а вот в упрощенных образовательных структурах их обучение возможно.

Примечательно, что присоединившись к Болонской декларации Россия, также как и все ее участники принимала на себя определенные обязательства, некоторые из которых ограничены сроками. Таковыми в частности является осуществление реформирования до 2010 года национальной системы образования в соответствии с основными положениями Болонского процесса, основные цели которого предполагают обеспечение конкурентоспособности, привлекательности, рентабельности европейского образования.

В качестве желаемых механизмов достижения этих целей в ней называются такие механизмы, как уровневая подготовка, кредитная система оценки учебной нагрузки, совместимая система оценки качества образования, единое Европейское приложение к диплому и пр.

Безусловно, у данного процесса можно выделить плюсы и минусы. Преимуществам уделено большое количество научных публикаций¹, а также многочисленные выступления представителей Министерства образования и науки Российской Федерации.

Вместе с тем, далеко не все специалисты в области высшего образования, в том числе из категории вузовского сообщества, позитивно воспринимают новации, связанные с реализацией положений Болонской декларации.

Речь в частности идет об унификации образовательных программ в мировом масштабе, которая неизбежно ведет к падению уровня образования. Это, безусловно, выгодно, прежде всего, для престижных американских и европейских высших учебных заведений, которые могут вследствие этого привлекать наиболее подготовленных научных специалистов. В то же время данное обстоятельство крайне негативно отражается на уровне образования большинства стран мира, в том числе и России. Многие студенты из этих стран уезжают в США, Великобританию, Германию и Францию не только для продолжения научной карьеры, но и дальнейшего постоянного места жительства. Об этом свидетельствует тот факт, что до 40% студентов в ведущих вузах США – иностранцы. Таким образом, реализация данного положения

фактически стимулирует отток наиболее подготовленных и перспективных специалистов из России в страны с более высоким уровнем жизни. Другими словами, из России осуществляется неконтролируемый экспорт наиболее ценного капитала – человеческого, интеллектуального.

Налицо также невосприятие научно-педагогической общественностью поспешности и радикализма насаждения принципов Болонского процесса, при том, что безусловной их реализации не требуют ни сами условия Болонской декларации, ни ряд иных международных нормативно-правовых документов в этой области.

В документах ЮНЕСКО, материалах Болонского, равно как Копенгагенского процесса, например, посвященных реформированию национальных образовательных систем, четко прослеживаются два основных принципа, исключающих «навязывание или искусственное вживление» той или иной чужеродной системы:

- учитывать при реформировании собственные социальные и культурные реалии, языковое наследие народа и внутренний потенциал развития государства и общества;
- *mutatismutandis* – менять то, что должно быть изменено, что уже и само начало изменяться.

Таким образом, очевидно, что сама по себе Декларация является собой в значительной мере некое соглашение о намерениях улучшения образовательной системы, которое не требует безусловного выполнения всех своих положений. Именно поэтому каждая страна – участница соглашения может вносить в общую европейскую систему элементы специфики образования в своем государстве.

Несмотря на это, в России переход на болонские принципы был осуществлен по традиции радикально и без соответствующей подготовки как в организационно-институциональном плане, так и в рамках подготовки общественного мнения.

Именно в этом, по мнению ряда авторитетных исследователей², и заключается одна из наиболее значимых причин отторжения положений Болонского процесса, особенно в части касающейся-

¹ Хасанова Г.Б., Валеева Н.Ш. Интернационализация инженерного образования в технических колледжах США // Вестник Казанского технологического университета. 2011. №12. С. 224-226.

² Байденко В.И. Болонский процесс: проблемы, опыт, решения. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. Изд. 2-е.; Патрик Э.И. Система образования и опыт внедрения Болонской системы в Германии / INTAMT e.V. Dusseldorf, INTAMT e.V., 2011. 27 с.

ся унификации систем образования. Изучать и внедрять зарубежный опыт, конечно же, нужно, но делать это необходимо так, чтобы они развивали национальные системы образования, а не строились по зарубежным лекалам. В этой связи, очевидно, что основу государственной образовательной политики должны составить отечественные традиции, а не зарубежные, тем более, что российское образование в свое время было признано одним из лучших. В 1984 году, например, ЮНЕСКО признала советскую систему образования лучшей в мире, в 1991 году ставило советское высшее образование на третье место в мире. К 2007 году (еще до введения ЕГЭ и бакалавриата) российская система образования опустилась в рейтинге ЮНЕСКО на 27-е место³. По состоянию же на 1 января 2014 года российская система образования занимает 49 позицию в Рейтинговой таблице: Индекс уровня образования стран мира.

Таким образом, отечественные образовательные традиции вполне успешно зарекомендовали себя на практике. Тот рывок, который сделал СССР в 30-50-ые годы XX столетия базировался отнюдь не встраивании в мировую образовательную систему, и уж тем более не на безусловном копировании зарубежного опыта. Напротив, в его основе было эффективное использование принципов и традиций русской дореволюционной школы, адаптированных к социально-политическим реалиям того времени с учетом передовых методик зарубежных образовательных систем⁴.

В настоящее же время на практике происходит фактически перенос зарубежной системы без какой-либо оценки экономических, социальных и других последствий. При этом априори считается, что западные (европейская и англо-саксонская) системы образования лучше российской. И это при том, что каких-либо исследований в этой сфере, которые позволили бы сравнить их и вывести количественные и качественные характеристики

сравнения, не проводилось, что, на наш взгляд, неоправданно.

Конечно же, очевидно, что образовательная система Российской Федерации не может быть замкнутой. Напротив, экономически целесообразным представляется развитие системы международного образования. На фоне высокого уровня образованности населения и постоянно растущего внутреннего рынка образовательных услуг доля России на международном рынке образовательных услуг практически не растет. По оценкам ЮНЕСКО и ОЭСР Россия занимает всего 2-3% рынка образовательных услуг, тогда как США – 20%, Великобритания – 12%, Германия – 9%, Франция – 8%, Австралия – 7%, Канада – 5%, Япония – 4.5%.

В результате подобного рода отставания в международном разделении образовательных услуг позиции России являются уязвимыми во внешнеэкономической деятельности, следствием чего является технологическое отставание в отдельных сегментах производства, например в производстве элементной базы, нанотехнологиях, машиностроении, и т.д.

Не случайно в Указе Президента России от 7 мая 2012 года №599 этой проблеме уделено повышенное внимание.

Предполагается, что процесс интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств не только повысит ее конкурентоспособность, но и принесет доход в бюджет страны, т.к. большинство образовательных учреждений являются государственными.

Кроме того, интеграция образовательной системы России, безусловно, позитивно отразится на обмене существующими научными разработками, внедрении и разработке новых технологий, развитии исследовательского потенциала и качества образовательных программ российских вузов и научных центров.

Именно поэтому Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в качестве одного из наиболее значимых принципов реализации государственной политики в сфере высшего образования является положение о создании благоприятных условий для интеграции с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе.

³ Муртазина Г.Х. Модернизация в образовании: барьеры и пути их преодоления // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2013. №162. С.214.

⁴ Бочарников И.В. Социальные механизмы управления устойчивым развитием российской системы образования // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2013. №1. С. 72.

При этом реализация данного принципа должна быть осознанной с учетом не только позитивных, но и негативных аспектов в интернационализации образования. А они уже проявляются, в частности в чрезмерной популяризации английского языка, в стремлении соотнести показатели научно-исследовательской работы с цитированием в зарубежных (американских) базах данных, наконец, с ускоренным переходом на Болонскую систему, при том, что сами европейские страны с

образовательными системами которых, стремится интегрироваться отечественная система образования, принимают далеко не все «болонские принципы» и стремятся максимально сохранить свои национальные образовательные традиции.

Поэтому реализация данного принципа должна соответствовать «духу и букве» именно благоприятных для России условий для интеграции ее системы образования с образовательными системами других государств.

Библиография

1. Байденко В.И. Болонский процесс: проблемы, опыт, решения. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. Изд. 2-е.
2. Бочарников И.В. Социальные механизмы управления устойчивым развитием российской системы образования // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2013. №1. С. 72.
3. Маляева А. Школьный стандарт// Машины и механизмы. 2011. №9. С.30.
4. Муртазина Г.Х. Модернизация в образовании: барьеры и пути их преодоления // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2013. №162. С.214.
5. Патрик Э.И. Система образования и опыт внедрения Болонской системы в Германии / INTAMT e.V. Dusseldorf, INTAMT e.V., 2011. 27 с.
6. Петрова М.А., Цивунина И.В. Опыт реализации Болонского процесса в Германии: подготовка бакалавров// Вестник Казанского технологического университета. 2012. №5. С. 257-258.
7. Хасанова Г.Б., Валеева Н.Ш. Интернационализация инженерного образования в технических колледжах США // Вестник Казанского технологического университета. 2011. №12. С. 224-226.
8. Филиппова Е.И., Филиппов В.Р. Crede Experto (Отечественная этнология сегодня и завтра) // Этнографическое обозрение. 1993. №5. С. 3-11.
9. Манойло А.В. Модель информационно-психологической операции в международных конфликтах. // Право и политика.-2008.-№6. – С.1387-1394.
10. Манойло А.В. Управление конфликтами. Модель психологической операции. // Акмеология.-2009.-№1. – С. 64-74.
11. Филиппов В.Р. Реформирование российской государственности: политизация этничности или деэтнизация политики? // Казанский федералист. 2002. №1. С. 17-35.
12. Манойло А.В. Национально-государственные модели психологического управления конфликтами. // Обозреватель-Observer.-2008.-№2. – С.118-123.
13. Капустин А.Я. Конституционные приоритеты права межгосударственной интеграции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2013. - 6. - С. 1030 - 1036.
14. В.В.Насонкин Политика и практика ведущих зарубежных стран по привлечению иностранных граждан на обучение // Политика и Общество. - 2013. - 3. - С. 270 - 281. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.03.3.
15. Кабанов П.А. Организация и осуществление ведомственного контроля за реализацией государственной политики противодействия коррупции в регионах Российской Федерации // NB: Вопросы права и политики. - 2014. - 6. - С. 130 - 145. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.6.12236. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_12236.html

References (transliterated)

1. Baidenko V.I. Bolonskii protsess: problemy, opyt, resheniya. M.: Issledovatel'skii tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2006. Izd. 2-e.
2. Bocharnikov I.V. Sotsial'nye mekhanizmy upravleniya ustoichivym razvitiem rossiiskoi sistemy obrazovaniya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta. 2013. №1. S. 72.
3. Malyaeva A. Shkol'nyi standart // Mashiny i mekhanizmy. 2011. №9. S.30.
4. Murtazina G.Kh. Modernizatsiya v obrazovanii: bar'ery i puti ikh preodoleniya // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena. 2013. №162. S.214.
5. Patrik E.I. Sistema obrazovaniya i opyt vnedreniya Bolonskoi sistemy v Germanii / INTAMT e.V. Dusseldorf, INTAMT e.V., 2011. 27 s.
6. Petrova M.A., Tsvunina I.V. Opyt realizatsii Bolonskogo protsessa v Germanii: podgotovka bakalavrov // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2012. №5. S. 257-258.
7. Khasanova G.B., Valeeva N.Sh. Internatsionalizatsiya inzhenerenogo obrazovaniya v tekhnicheskikh kolledzhakh SShA // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2011. №12. S. 224-226.
8. Filippova E.I., Filippov V.R. Crede Experto (Otechestvennaya etnologiya segodnya i zavtra) // Etnograficheskoe obozrenie. 1993. №5. S. 3-11.
9. Manoilo A.V. Model' informatsionno-psikhologicheskoi operatsii v mezhdunarodnykh konfliktakh. // Pravo i politika.-2008.-№6. – S.1387-1394.
10. Manoilo A.V. Upravlenie konfliktami. Model' psikhologicheskoi operatsii. // Akmeologiya.-2009.-№1. – S. 64-74.
11. Filippov V.R. Reformirovanie rossiiskoi gosudarstvennosti: politizatsiya etnichnosti ili deetnizatsiya politiki? // Kazanskii federalist. 2002. №1. S. 17-35.
12. Manoilo A.V. Natsional'no-gosudarstvennye modeli psikhologicheskogo upravleniya konfliktami. // Obozrevatel'-Observer.-2008.-№2. – S.118-123.
13. Kapustin A.Ya. Konstitutsionnye priority prava mezhdunarodnoi integratsii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. - 2013. - 6. - С. 1030 - 1036.
14. V.V. Nasonkin Politika i praktika vedushchikh zarubezhnykh stran po privlecheniyu inostrannykh grazhdan na obuchenie // Politika i Obshchestvo. - 2013. - 3. - С. 270 - 281. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.03.3.
15. Kabanov P.A. Organizatsiya i osushchestvlenie vedomstvennogo kontrolya za realizatsiei gosudarstvennoi politiki protivodeistviya korrupsitsii v regionakh Rossiiskoi Federatsii // NB: Voprosy prava i politiki. - 2014. - 6. - С. 130 - 145. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.6.12236. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_12236.html